

Роль и место высшего образования в современном постиндустриальном обществе

И. В. Петракова,

док. философ. н., профессор, Москва

С. Ю. Сумарокова,

канд. техн. н., доцент, Екатеринбург

Конец прошлого и начало нового веков стали временем переосмысления роли и места высшего образования в обществе, экономике, ценностных приоритетах. Количественный рост числа студентов, тенденции к практической ориентации и т.д. подорвали смысл университетов как источников мудрости, парящих над океаном обыденных потребностей. Высшей школе пришлось спуститься на землю и заняться земными проблемами. Это породило пересмотр миссии высшего образования. Плохо то, что процесс пересмотра продолжается и не все тенденции очевидны.

Осуществляемая в России модернизация высшего образования, как считается, направлена на повышение конкурентоспособности российского образования на мировом рынке и ее адаптации к новым условиям. Но для системы отечественного высшего образования процесс модернизации неожиданно оказался предметом заботы и внимания власть предержащих. Многих это смущает, принимая во внимание предшествующие двадцать лет практически полного забвения властями страны.

Амбициозные задачи, которые представители государственной власти столь неожиданно поставили перед системой высшего профессионального образования, продемонстрировали полную неподготовленность высшей школы к их решению. Ожидать иного, впрочем, не приходилось - «смена вех» и приоритетов ни когда не происходят быстро - здесь необходима тяжелая, трудная работа.

Недостаточно простой констатации фактов: мол, современная система высшей профессиональной подготовки неэффективна, ее необходимо изменить и адаптировать к новым требованиям, предъявляемым как со стороны общества, так и со стороны экономики. Подобные оценки в настоящее время являются общим местом, звучат с высоких трибун, активно распространяются в средствах массовой информации.

Однако факты таковы, что выдвижение масштабных задач со стороны государства так и не было подкреплено адекватными этим задачам мерами поддержки высшей

школы. Нельзя таковыми считать выделение дополнительных финансовых средств в рамках Национального проекта «Образование», доставшихся, впрочем, лишь без малого шести десяткам российских вузов.

Радикальных перемен в парадигме построения учебного процесса, конкурентоспособности и повышения качества профессиональной подготовки ожидают от всех вузов. Спрашивается, на где взять ресурсы тем, кто по тем или иным причинам не участвовал в проекте?

В качестве ответа Минобрнауки предлагает воистину гениальный выход - раз нет необходимых ресурсов для модернизации всех вузов, следует заниматься модернизацией только некоторых - тех, кому они ресурсы достанутся в силу имиджевых, лоббистских или статусных преимуществ. Остальные - взять и ... не поделить, конечно, просто ликвидировать. Отсюда, видимо, тянутся корни блистательной идеи о создании 10 Федеральных университетов, 50 исследовательских и 100-150 региональных вузов. Прочим предлагается принять на

себя почетную миссию подготовки кадров практической ориентации - прикладных бакалавров - сварщиков и сборщиков с якобы высшим образованием. Иными словами тем вузам, которым не повезет проявить сноровку в министерских коридорах, предстоит переквалифицироваться, не в управдомы, разумеется, но в ПТУ.

Радетели этой идеи не берутся объяснить, отчего стране необходимо именно такое количество вузов, почему требуется 10 Федеральных, а, скажем, не 11 или 9? Почему только 50 вузов получают статус исследовательских, а не скажем 45 или 57? Сказывается, видимо, магия круглых цифр.

Для качественного ответа на эти и другие вопросы необходимо подготовить прогноз потребности в специалистах, разработать на его основе предложения по формированию заданий по подготовке специалистов разного уровня квалификации от высшей до начальной. Подготовить и обосновать профессиональные стандарты подготовки, согласовать их с потребностями бизнеса и производства, со средними и долгосрочными прогнозами экономического развития страны. То есть проделать достаточно сложную и высококвалифицированную работу. Но как признают сами инициаторы, ничего этого выполнено не было. Если верить Минобрнауки, получается, что упомянутые выше цифры, просто взяты с потолка, и не имеют к жизни ни какого отношения. Каким образом высшая школа в своем урезанном виде будет удовлетворять реальные потребности экономики в кадрах остается совершенно непонятно.

Опережающее развитие Федеральных университетов и исследовательских вузов, создание общероссийской системы оценки качества образования и системы непре-

рывного профобразования — все это, как полагают, позволит получить качественное образование. Хотя и здесь есть вопросы, например о соотношении затраты/эффективность. Не получится ли так, что потратив средства на создание системы Федеральных университетов, ликвидировав при этом имеющиеся вузы, мы не получим ни качества, ни количества? Судите сами: для становления вуза требуется время, измеряемое годами. Новые вузы, сами по себе, с нуля, должны пройти период становления, обзавестись кадрами, традициями, научными школами - а пока идет этот процесс, специалистов будет готовить просто некому. И это в ситуации, когда, как утверждается, производство и бизнес задыхаются без кадров надлежащей квалификации. Причем не когда-то в будущем, а прямо сегодня. С другой стороны, слияние нескольких разнородных вузов в один гигантский - что, собственно это даст, принимая во внимание ухудшающуюся управляемость и вольно или невольно меняющуюся систему приоритетов вузовского руководства? Приведет ли это автоматически к повышению качества подготовки студентов - вероятно, нет, а вот шанс на то, что по некоторым направлениям подготовки качество ухудшится, безусловно, имеется.

Особую тревогу вызывают планы Минобрнауки о введении системы прикладного бакалавриата. Российская высшая школа еще не справилась с переходом на двухуровневую подготовку, как ей предлагается озаботиться трехуровневой: магистратура, академический бакалавриат, прикладной бакалавриат. Немногом ранее в качестве одного из аргументов в пользу перехода к двухуровневому высшему образованию использовался тезис о том, что российский специалист - это непонятная для западного работодателя квалификация.

Сегодня о данном аргументе забыто - выяснилось, что высшее образование России должно заботиться не о западном работодателе, а об отечественном - ибо в стране не хватает кадров должного уровня квалификации. Что касается мировых тенденций, то в противовес российским планам и программам, там развиваются прямо противоположные тенденции - практически во

всех странах введена многоуровневая система высшего образования; проведена стандартизация учебных планов; вводится или уже введена система зачетных единиц (кредитов); расширена степень автономии вузов; одновременно ужесточается система контроля качества образования. Европа в рамках Болонского процесса стремится унифицировать свое высшее образование, придать ему единство и взаимозаменяемость. У нас - обратные путь: вместо унификации - дифференциация, вместо единства - множество (3-4) сортов и видов высшей школы. Вместо подтягивания отстающих до общего уровня - их ликвидация.

В самом ближайшем времени мы столкнемся с тем, что элитным сегментом нашего образования станет выделение валидированных в Европе и США учебных программ (1), открытие в нашей стране кампусов зарубежных провайдеров образовательных услуг (2), прямой импорт содержания учебных программ (3), отбор российских студентов для зарубежных вузов (4) и т.д. Необходимо отметить, что первые шаги в данном направлении уже совершены.

Чтобы органично вписаться в мировое образовательное пространство, интегрироваться в него на сильных позициях, Россия должна реализовать собственную конкурентоспособную модель модернизации образования.

В целом осознание этого в российском обществе нарастает. Однако не все здесь просто и однозначно. Предстоит выбор пути и этот выбор определит направление развития России на многие годы вперед. Неудивительно, что мы сегодня стали свидетелями столкновения мнений по проблеме развития образования. Причем стороны не чураются никаких методов в достижении своих целей. Минобрнауки и группа лиц, близких к его руководству, выбрало один из возможных вариантов будущего системы образования и, применяя политику «свершившихся фактов», претворяет его в жизнь. Возражения оппонентов этому курсу просто не воспринимаются, критика (часто крайне обоснованная) отмечается, а выявленные риски просто игнорируются. Обществу предлагается считать предлагаемый вариант единственно возможным и безальтер-

нативным.

Между тем, даже достаточно беглый анализ показывает, что проблемы системы образования невозможно свести к административным и финансовым вопросам. А использование технократических подходов способно лишь усугубить проблемы, направив усилия в ложное русло.

Образование как таковое - это социальный механизм, требующий к решению своих проблем не технократических, а прежде всего, социальных инструментов. Именно социальные отношения и их уровень развития выступают критерием, который позволяет не только выявить, но и понять механизм и тенденции развития образования. Четкий ответ на вопрос, почему страна задержалась в переходе к постиндустриальному этапу развития, предлагает гипотеза «трех типов социальных отношений» К. Маркса (отношения личной зависимости, отношения личной независимости, отношения свободной индивидуальности), которые последовательно проходит в своем развитии человечество (по А. П. Булкину).

При 1 типе отношений ценность человека не связана с его личными качествами и полученным образованием. Образование как ценность не признается и носит профессиональный характер в соответствии с социальным положением. Отсутствует социальная мотивация к труду и мотивация к повышению квалификации, стремление к совершенствованию профессионализма.

В обществе 2 типа отношений обучение востребовано, а образование выступает как средство увеличения цены товара - рабочей силы, т.е. оно приобретает ценность и цену, а система образования фактически выступает как сервисная служба, аналогичная сфере услуг.

В 3 типе отношений — свободная индивидуальность — человек самоценен, образование выступает как средство развития человека и его ценность высока. Задачами образования являются гибкость мышления, умение учиться и творчество. Образование выступает как социальная технология, а система непрерывного образования становится определяющей характеристикой общества.

Тип социальных отношений определяет как ценность человека в обществе, так и его место в системе общественного разделения труда и, что особенно важно для нас, его мотивы к образованию. Тип социальных отношений четко выдвигает требования общества к человеку, его качествам и типу образования. Через социальную структуру общества, ее стабильность и изменения в ней тип социальных отношений формулирует требования к воспитанию и образованию, задавая качественные и количественные характеристики системе образования.

Что касается понимания всех стоящих перед российским образованием вызовов времени, то хотелось, чтобы соответствующая всем мировым стандартам система

образования способствовала формированию социально-экономических отношений свободной индивидуальности с доминированием соответствующего им «личностного образца». Предлагаемые же пока модели и концепции модернизации российского образования не выходят за рамки социальных отношений второго типа, что заведомо обрекает их на неудачу, а российское образование на отставание от стран с экономикой постиндустриального типа.

По сути, проблема определяется не конкретными предложениями, а теми исходными мировоззренческими позициями, из которых исходят авторы предлагаемых моделей и концепций. Приходится с горечью констатировать, что автором ни одной из них так и не получилось выйти за рамки технократизма - концепции морально устаревшей примерно лет на тридцать. Отсюда логически вытекает порочность предлагаемых подходов и ориентиров, не способных обеспечить рывок, качественный переход к образованию нового типа, адекватного всем запросам и вызовам постиндустриального мира.

Образование ожидают портфолио и дипломы негосударственного образца

Минобрнауки готовит предложения по введению дополнительных, наряду с ЕГЭ, способов оценки достижений школьников. Об этом заявил министр Андрей Фурсенко на встрече с победителями первого тура Всероссийского конкурса "Учитель года - 2008", которая состоялась в 56-й гимназии г. Санкт-Петербурга

Министр рассказал о предложениях, которые сейчас рассматриваются в министерстве, подчеркнув, что наряду с ЕГЭ, может быть введена так называемая идеология "портфолио", когда на протяжении всей учебы школьник ведет свое досье, собирает грамоты, дипломы олимпиад, различных конкурсов. Еще в министерстве готовы более внимательно отнестись к единым муниципальным экзаменам, которые сегодня некоторые регионы проводят в 9-х классах.

После встречи с учителями-участниками конкурса Министр образования и науки РФ заявил журналистам, что не исключает возможности в будущем предоставить вузам право выдавать дипломы собственного образца. "В перспективе мы считаем, что придем к тому, что диплом будет выдаваться не от имени государства, а университета» - сказал министр.

Однако он подчеркнул, что это дело не ближайшего будущего. «Но это было бы правильным решением. Это означало бы, что университет в полной мере несет ответственность за тот диплом, который он выдает», - отметил А.А. Фурсенко. Первыми право на дипломы собственного образца могут получить Московский государственный университет имени Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, предположил министр.

Источник: РИА «Новости»